

Кривоzubые Хроники

Тэфентий Русаков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тефентий Русаков
Кривозубые Хроники

«Автор»

2025

Русаков Т.

Кривозубые Хроники / Т. Русаков — «Автор», 2025

История охватывает разные эпохи и персонажей, но все они оказываются втянуты в борьбу, где сила, стратегия и игры разума решают исход событий. Мир подчиняется нестабильной логике, позволяя переигрывать соперника, используя случайность как оружие. Каждая ошибка может стать роковой, но и поражение не всегда означает конец - если сумеешь понять, как изменить ход игры.

© Русаков Т., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 Часть I	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тэфентий Русаков

Кривоzubые Хроники

|| Глава 1 || Часть I ||

Слава радостно шагал по тротуару домой, держа в руках яйца. Он только что вышел от врача, который диагностировал ему СПИД. Однако это его совершенно не расстраивало. Напротив, он был рад. Он жил в 1754 году, в эру передовых технологий. Какие могут быть проблемы? Мир полон чудес! Люди передвигаются на инвалидных колясках – это невероятно!

Он заметил мужчину, который не выходил из такси, а буквально выезжал из него на передвижном электрическом стуле. «Передвижной трон», – подумал Слава. Глядя на это зрелище, он почувствовал в себе прилив чего-то божественного. Величие. Могущество. Абсолютную силу. "Электро-коляска" остановилась, и мужчина на ней вдруг выпучил глаза, открыл рот и, как будто сотрясая саму ткань реальности, закричал:

– Я хочу убивать негров!

Слава мгновенно сорвал тапок со своей же руки и метнул его в ебало инвалиду. В этот момент воздух вздрогнул. Пространство вокруг исказилось.

Всё, что было дальше, Слава воспринимал в замедленном темпе. Передвижной электрический стул начал рассыпаться на куски, словно старая бронзовая статуя, сжигаемая раскалённой плазмой. Такси врезалось в реальность и перевернулось, образовав в воздухе чистый вакуум. Оттуда вывалился водитель с лицом, искажённым ужасом, и побежал, растворяясь в пустоте. Земля под ногами начала трескаться, как будто само существование устало и захотело уйти на покой.

Здания плавились, небеса разламывались, вселенная схлопывалась в точку. Где-то вдали послышался голос. Громогласный, всемогущий, древний, как сам мир:

– Ты совершил ошибку...

Холод. Пронзительный, мерзкий холод ударил в лицо. Слава моргнул.

И вот он снова стоит на тротуаре. Перед ним – обычная улица. Мужик в инвалидной коляске косогазо смотрит в пол, и никто в него тапком не кидался. Такси уехало, мир на месте. Всё абсолютно нормально.

Слава тронул нос. На пальцах – коричневый след.

– Чёрт... опять собачье дерьмо...

Глядя на башенные часы, он понял, что опаздывает домой на роор time. Желая не обосраться, он поспешил. По приходу, его счастье рассыпалось в дребезги. В почтовом ящике его ожидала телеграмма. Открыв её, он прочитал страшное:

«Слава, тебе требуется немедленная госпитализация. Сегодня вечером я прибуду к тебе лично. С уважением, доктор»

Мир померк. Настроение рухнуло в преисподнюю.

Слава хотел провести вечер один. Он мечтал уютненько сидеть в своей комнате, наслаждаться уединением и любоваться своим единственным имуществом – куском угля, который он заслужил от деда Мороза. Но теперь? Теперь в его доме появится этот хер, этот подонок в халате, этот потенциальный вор! Кто знает, не сворует ли он уголь?

Жизнь потеряла смысл. Грусть, тоска, депрессия. Всё пошло под откос. Он принял единственное логичное решение. Вскоре пластилин уже держал верёвку на потолке. Табуретка стояла под петлёй. Слава встал на неё, просунул голову в петлю, вздохнул, закрыв глаза... И тут она дёрнулась. Табуретка. Ебучая табуретка выскользнула из-под ног не в ту сторону, и всё его тело рванулось вниз.

В момент падения Слава услышал звук, похожий на то, как кто-то пинает кипу сухих веток, – только вот этой кипой был он сам. Его позвоночник треснул словно Дженга, где кто-то резко выбил нижний блок и заодно пробил кулаком всё сооружение. Хруст раздался от копчика до затылка, тело сложилось в позу, недоступную для простых смертных. Кости вылетали из суставов, словно инженерные детали в механизме, который не прошёл краш-тест. Слава ощутил, как спина совершает полное 360° и решает сыграть против него. Но самым страшным было то, что его штаны, снявшиеся в процессе, позволили члену совершить революцию, загибаясь внутрь. Внутрь. Да, вы не ослышались. Кровь застыла в венах. Он проник сам в себя.

– Ааааааа, бляяяяяяяяяяя... – едва выдавил он, лёжа в позе «самопроникновения».

И тут дверь открылась. Вошёл доктор. Слава увидел его лицо – строгий, холодный взгляд, покачивание головой. Потом доктор присел, положил руку на его плечо.

– С-С-Сл-Сла... С-Слава... – сдавленно пробормотал он.

Слава, в своей унижительной позе, ничего не ответил. Доктор, судя по всему, набирал воздух в лёгкие, готовясь к чему-то серьёзному. Но потом что-то в нём надломилось. Его рот дёрнулся. Губы скривились. Он начал трястись.

– Пх... пхах... ПХАХАХАХАХА! – доктор рухнул на колени и захлебнулся в истерическом хохоте. – ЕБАТЬ ТЫ ЛОХ! ХАХАХАХА! САМ СЕБЯ ЗАХУЯРИЛ! АХАХАХА!

Слава смотрел на него. Потом на свои ноги. Потом на свою позу. Потом снова на него.

– Ну, ахуеть теперь...

Доктор пытался остановиться. Но не мог. Он бил себя по колену, он хлопал ладонью по полу, он истекал слезами. Он был в экстазе от того, насколько смешная перед ним развернулась сцена.

Но тут случилось нечто странное. Во рту у Славы скопилась слюна. Он не задумываясь сплюнул. Обычный плевок. Обычная мокрая харчёвина. Только вот она исчезла. Исчезла из поля зрения. Но она не упала, а сорвалась с места и рванула с бешеной скоростью... в лоб врача.

ХЛЯМ!

Доктор вздрогнул. Секунда тишины. Затем его лицо исказилось болью. Кровь выстрелила из рта. Он судорожно схватился за голову, повалился назад, корчась в мучениях. Слава моргнул:

– Эээ... Что-за?

Врач стонал. На его лице зияла пробоина. Харча, каким-то образом ускоренная до предельной скорости, пробила его зубы и вылетела через затылок. Слава так и не понял, что это было. Да и не хотел понимать. Главное, что старый маразматик ощущал дискомфорт. А значит, жизнь чуть-чуть, но наладилась.

Доктор медленно поднял руку, пытаясь зажать рану на голове, но пальцы дрожали. Он попытался сказать что-то, но лишь закашлялся кровью. Он посмотрел на Славу, и в его взгляде читалась паника. Этот ебанный маньяк впервые за всю свою жизнь осознал, что при смерти.

– Ты... ты... – прохрипел он.

– Чё, дед? Понял, каково это, когда жизнь хуярит тебя быстрее, чем ты успеваешь моргнуть?

Доктор не ответил. Он просто завалился на бок, продолжая слабо дёргаться.

В этот момент в дверь раздался стук. Тяжёлый, резкий.

Слава перекатился на живот и крикнул:

– Я не могу встать! Пожалуйста, выломайте дверь и убейте педофила, одетого в халат медика и стоящего у окна, он вчера трахнул моего сына!

В этот момент доктор вдруг дёрнулся, схватил длинную верёвку, свисавшую с потолка, и с неожиданной ловкостью накинул её на шею Славы.

– Ах ты, сука! – выдавил Слава, ощущая, как воздух уходит из лёгких.

Доктор сжал петлю сильнее, задышавшись от злорадного наслаждения.

– Ты думал, что я так просто сдохну? Нет, теперь сдохнешь ты, урод!

Послышался треск, и дверь буквально разлетелась на щепки. В комнату вошёл здоровенный карлик. Да. Именно так. Здоровенный карлик. Он был низким, но плотным, как кирпич. У него была квадратная челюсть, огромные руки и взгляд, полный понимания. Он посмотрел на Славу, потом на доктора, потом снова на Славу.

Слава пытался дотянуться до верёвки, но доктор зажал ему рот рукой. В этот момент раздался мощный, оглушающий звук – Слава перданул. Доктор на секунду замер. Лицо его исказилось.

– Г-господи... – прошептал он, ослабляя хватку.

Компактный человек мгновенно среагировал. Он метнулся к столу, схватил лежавший там противогаз и нацепил его на лицо.

– Я знал, что этот день настанет, – пробормотал он.

Доктор задыхался, теряя последние силы. Но карлик не дал ему умереть быстро. Он вытащил нож.

– Ты слишком долго мучил людей, старый ублюдок... – холодно сказал он и вонзил лезвие в живот доктора.

Раз. Два. Три. Десять. Кровь хлынула, доктора затрясло в конвульсиях, но карлик не останавливался. Он бил снова и снова, методично, жёстко, с каждым ударом превращая тело в бесформенное месиво. Лезвие с хлюпаньем заходило всё глубже, рассекая мышцы, пробивая кости, выворачивая плоть наизнанку. На двадцатом ударе он резко полоснул по лбу, содрал скальп, будто снимая кожаную маску. Кровь залила глаза доктора, но он всё ещё дёргался. Парень вонзил нож в щёку и начал с силой проворачивать, скобля кость. Раздался мерзкий хруст, лицо пошло волнами, как смятая тряпка. Потом он резким движением содрал его, оставляя лишь обнажённый череп с оскаленными остатками дёсен. Только после этого доктор перестал трястись.

Карлик выдохнул, поднял окровавленный нож и с презрением бросил его на останки.

– Так, ну теперь, точно всё.

Слава, всё ещё запутавшийся в верёвке, тяжело дышал. Он посмотрел на карлика.

– ...это было сильно.

Парень, запыхавшийся, снял противогаз и устало вытер лицо.

– Так вот ты какой... – сказал он с задумчивым видом.

– Какой? – не понял Слава.

– Хрупкий... зови меня Степантопóль.

– Это не имя, а проклятие.

– Я знаю.

– ...теперь, ты мне объяснишь, какого дьявола здесь происходит, – сказал Слава, пытаюсь перевернуться на спину, но тут же охнув от боли.

Степантополь вздохнул, достал из-за пазухи флягу с водой и сел рядом.

– Ладно, слушай...

|| Глава 2 ||

Степантополь медленно открутил крышку, сделал добрый глоток, словно проверяя воду на пригодность, и протянул фляжку Славе. Тот, ощущая, как боль пульсирует по всему телу, с трудом приподнял голову и посмотрел на карлика.

– Ты ещё в силах пить? – безразлично спросил Степантополь.

Слава хрипло рассмеялся, но тут же скривился, когда вспышка боли пронзила его рёбра. Он осторожно взял флягу и сделал маленький глоток, чувствуя, как прохладная жидкость разливается по пересохшему горлу.

– Ну, рассказывай, что тут вообще было, – прохрипел он, вытирая рот тыльной стороной ладони.

Степантополь присел рядом, устремив взгляд на лежащего перед ним человека. В его глазах не было ни сочувствия, ни интереса – лишь привычная методичность.

– Этот человек не был врачом, – начал он, кивая на окровавленный труп доктора. – Он ставил ложные диагнозы, губил людей и наживался на чужой доверчивости. Ты просто очередная жертва.

Слава моргнул. Казалось, слова доходили до него с задержкой. Где-то внутри он понимал это, но только сейчас осознание хлынуло на него ледяной волной.

– То есть... СПИДа у меня нет? – сдавленно произнёс он.

– Если не считать того, что у тебя сломаны рёбра, выбиты суставы и ты каким-то образом оказался изогнут в форме вопросительного знака, то да – ты здоров, – отозвался карлик, безразлично скользнув взглядом по телу Славы.

Слава с трудом сглотнул. Глаза его метнулись к обезображенному трупу. Доктор, чья голова больше напоминала раздавленный арбуз, лежал на полу, распространяя вокруг себя тяжёлый запах крови и страха.

– Ты ж сам его осквернителем малолетних назвал, – вдруг бросил Степантополь.

Слава вскинул на него взгляд.

– Ну... – выдавил он, морщась от боли. – Я не знал, кто там за дверью. Надо было причину выдумать, чтоб ты её выбил да увидел происходящее. Вот и выкрикнул в панике...

Карлик равнодушно пожал плечами, будто этот разговор не представлял для него никакого интереса. Затем, без лишних слов, он подошёл к трупу и, наклонившись, схватил его за изорванную одежду.

– Что ты... – начал было Слава, но договорить не успел.

Карлик одним резким движением поднял тело доктора, словно пустой мешок, и, не колеблясь, перебросил его через подоконник. Снаружи раздался глухой удар, за которым последовала короткая тишина. Затем – вскрики прохожих, недоумённый шум.

Слава заморгал. На секунду ему показалось, что он ослышался.

– Ты только что просто... выкинул его в окно? – медленно спросил он.

– А куда, по-твоему, его ещё девать? – спокойно ответил Степантополь, отряхивая руки. – Пусть люди разбираются.

Слава открыл рот, но не нашёл, что сказать. Его взгляд метнулся к окну, за которым уже начинали собираться прохожие. Кто-то испуганно отшатнулся, кто-то с любопытством разглядывал раздавленный труп, а один человек, стоявший чуть в стороне, достал из сумки бумагу с пером и начал зарисовывать увиденное.

Карлик, тем временем, повернулся к Славе и, склонившись над ним, внимательно осмотрел его изломанное тело.

– Лежишь криво, – подытожил он.

– Спасибо, я и сам в курсе, – процедил Слава.

– Хм... довольно редкий случай. Самоёбство третьей степени. Ладно, записываем.

– Приведи меня в должный порядок... если не желаешь моей гибели, – выдавил Слава, закрывая глаза.

Степантополь кивнул, не проявляя ни капли эмоций. Он аккуратно подхватил Славу под руки, приподнял и осторожно положил его на подоконник, готовясь к следующему этапу вправления.

Слава чувствовал, как его тело протестует против любых движений, но карлик продолжал действовать с той же безразличной методичностью, что и прежде. Он аккуратно надавил на плечи, затем на бёдра, проверяя, насколько сильно искривлены кости.

– Ты сейчас почувствуешь боль, – спокойно заметил он.

Недужный не успел ответить – карлик резко потянул его за плечи, и позвоночник взвыл, как плохо смазанный часовой механизм, которому давно следовало сломаться. Тело пронзила острая, пульсирующая боль, но вскоре её сменило странное ощущение – будто нечто внутри начало становиться на место.

– Хррх... сука... – прохрипел Слава, пытаясь не кричать.

– Дыши ровно, – коротко сказал Степантополь и снова потянул.

Позвоночник громко хрустнул, заставив зевак за окном вздрогнуть. Художник с жадным интересом писал новую картину, глаза его сияли так, словно он запечатлевал исторический момент. Его рука летала по холсту, линии ложились стремительно и уверенно, будто сам дьявол водил его пальцами.

– Так... теперь попробуй пошевелить пальцами, – скомандовал карлик.

Слава медленно сжал и разжал кулаки. Он ощущал руки лучше, чем прежде, но ноги пока что оставались неподвижными.

– Идём дальше, – продолжил Степантополь.

Он изменил хват, приподнял Славу чуть выше и положил ладонь ему под поясницу. Затем резко надавил. Ощущение было, словно его позвоночник – завалившаяся полка в шкафу, которую кто-то неуклюже поставил обратно, но она всё равно угрожающе скрипела. Боль ещё не ушла, но по крайней мере, он больше не чувствовал себя кучкой костей.

– Ну что, видишь свет в конце тоннеля? – с лёгкой усмешкой пробормотал карлик.

– Пока что нет... – простонал Слава.

– Хороший знак, – удовлетворённо заметил Степантополь и с лёгкостью, будто поднимая пустую сумку, перебросил его через подоконник на улицу.

Несчастный калека рухнул вниз, вцепившись пальцами в воздух, словно пытался ухватиться за несуществующую поддержку, но вместо спасения его встретили холодные бульжники. Люди вокруг отшатнулись, а кто-то даже захлопал в ладоши.

– Что, дьявол тебя побрал, ты творишь?! – выдохнул он, не в силах даже приподняться.

Степантополь, неспешно отряхнув ладони, перекинул ногу через подоконник и спрыгнул вниз, приземлившись рядом с ним.

– Лечу тебя, – равнодушно отозвался он.

Зеваки начали собираться плотнее, разглядывая происходящее с интересом. Художник уже делал новый набросок. Кто-то засмеялся, кто-то только качал головой.

– Теперь поправим ноги, – объявил карлик, нагибаясь над Славой.

Степантополь нагнулся ближе, не обращая внимания на людской гомон вокруг. Его движения оставались выверенными, спокойными, с точностью старого лекаря, привыкшего к подобной работе.

– Расслабься, сейчас станет легче, – ровно произнёс он, кладя руки на голени Славы.

– Мне бы стало легче, если бы ты не швырял меня туда-сюда, – простонал Слава, с трудом сглатывая.

Карлик проигнорировал замечание. Его пальцы, ловкие и уверенные, с силой сжали мышцы бедра, затем резко дёрнули. Раздался ещё один хруст, но боль была уже не такой острой, скорее – ноющей, тянущейся из глубины.

– Ты лечишь меня или расчленишь? – выдавил он сквозь стиснутые зубы.

– Разницы, по сути, нет, – ответил компактный человек, чуть склонив голову, будто размышляя о сказанном.

Зрители заулыбались. Кто-то толкнул приятеля в бок, мол, «гляди, цирк приехал».

Художник, лихорадочно водил карандашом по бумаге, уже прорисовывая сцену с новой перспективой. Теперь его внимание сосредоточилось на выражении лиц: абсолютное безразличие у одного, агония и недоумение у второго.

– Ещё немного, – произнёс карлик, держа Славу за щиколотки.

– Не смей! – завопил тот, но было поздно.

Ещё одно рывковое движение, и сустав встал на место, вызвав резкий приступ боли, но за ним последовало неожиданное облегчение. Теперь он мог хотя бы слегка шевелить ногами.

Толпа разразилась аплодисментами, будто наблюдала за выступлением акробатов. Кто-то захлопал в ладоши, кто-то швырнул на землю ыску – мол, на чай докторам.

Слава тяжело задыхался, ощущая, как волны жара расходятся по телу. Но вдруг он заметил нечто тревожное. Манера, с которой Степантополь проводил свои манипуляции, была... слишком уж странной. Какой-то... гейской...

Ему показалось, что карлик слишком долго задерживает руки на его бёдрах, чересчур плавно двигает пальцами. В висках стукнуло осознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.